

(1) В классах — особенно там, где одни мальчишки — часто бывает по командиру. (2) Один — какой-нибудь образцово-показательный активист, другой ребячий император, утверждающий свою власть крепкими кулаками и презрением к школьным порядкам. (3) Чаще всего это амбал-второгодник. (4) Но в нашем классе амбала не было, и Ким Блескунов успешно верховодил всюду. (5) Он-то и приговор Турунчика к публичной казни.

(6) Дело было в конце сентября. (7) Мишка Rogozin и Нохря перед уроком рисования натёрли классную доску парафиновой свечкой — фокус известный: м^т скользит, следов не оставляет. (8) Конечно, крик, скандал: «Кто это сделал?».

(9) Два дня разбирались, и завуч наконец как-то вывела виновника-

(10) Ну, досталось им, как водится, и в школе, и дома... (11) И кто-то пустил слух, что нябедничал завучиха Юрка Турунов. (12) Не знаю, почему так решили.

(13) Может, просто потому, что был Турунчик робкий и безответный. (14) Конечно, он беспомощно мигал и бормотал:

— Да вы чего... я никому... (15) Меня даже не спрашивали...

(16) Но от этого уверенность в его вине только крепла. (17) Коллектив — большая сила, и для пущего единения нужно ему общее дело. (18) А если нет дела, то хотя бы — общий враг. (19) Кимка внёс в это настроение конкретность:

— Завтра после уроков будем Турунчика бить.

(20) Все шумно поддержали его. (21) Только Илюшка Сажин сказал:

— Все на одного? (22) Так нельзя.

— (23) Нельзя, если честная драка, — разъяснил Блескунов. — (24) А тут не драка, а наказание. (25) Фискалов били сообща во все времена, книжки читать надо...

(26) Кимка назначил для исполнения приговора «бригаду». (27) Десять человек.

— (28) Ты... (29) Ты... (30) И... — он глянул на меня, — ты, Патефон.

(31) Почему я согласился? (32) Мало того, даже обрадовался.

(33) На следующий день мы зорко следили, чтобы Турунчик не сбежал. (34) А после уроков повели его в дальний угол двора, за длинное здание мастерской. (35) Турунчик похныкивал и упирался, но очень вяло: видать, совсем обмяк со страху.

(36) За мастерской торчал высохший тополь, который завхоз дядя Гриша не успел ещё спилить на дрова. (37) Турунчика заставили обнять корявый толстый ствол.

(38) Суетливо связали приговорённому кисти рук снятым с него же чулком.

(39) Я держался в сторонке, ощущая незнакомое до той поры замирание: смесь боязни и стыдливого сладковатого любопытства. (40) Турунчик молчал, только что переступал рыжим брезентовым полуботинком и босой, голой до колена ногой.

(41) Блескунов достал из новенького портфеля орудие возмездия. (42) Это была велосипедная камера — сложенная вдвое, слегка надутая и перевязанная в нескольких местах.

(43) Турунчик был в хлопчатобумажном полинялом свитере сизого цвета — широком и обвисшем. (44) Свитер легко задрали выше лопаток. (45) Майку тоже вздёрнули почти до шеи и велели держать Валерке Котикову — маленькому и послушному. (46) Блескунов размахнулся и огрел Турунчика камерой — с упругим резиновым звоном. (47) Потом он протянул чёрную колбасу Нохре:

— Теперь ты. (48) Надо, чтобы каждый по разу.

(49) Шумно дыша, полез вперёд Гаврилов:

— Я следующий... (50) Можно, я ещё за Котика, а то он не сумеет? (51) А я хочу...

(52) Меня обволакивала обморочная слабость. (53) Но — вот ведь какая

гнусность! — я тоже... хотел. (54) Понимал в глубине души, какое это грязное дело, но щекощущее желание было сильнее. (55) Злости на Турунчика у меня не было ни малейшей, и, чтобы оправдать себя, я мысленно повторял: «Он же сам виноват, он же сам виноват...»

(56) В резину вцепился Гаврилов... (57) И в этот миг я услышал тяжёлый топот.

(58) Несколько старшеклассников стремительно выскочили из-за мастерской, и впереди — Игорь Яшкин, известный в школе футболист и художник.

(59) Я первый оказался у него на пути. (60) Голова моя как бы взорвалась белыми искрами от оглушительной оплеухи. (61) Я покатился в пыль, был поднят за шиворот и упругим пинком отправлен в колючие сорняки у забора. (62) Горела щека, гудело награждённое пинком место. (63) Мелко тряслись колени. (64) И всё же... всё же сквозь страх и стыд, сквозь обиду на Яшкина я чувствовал растущее облегчение.

(65) Я словно очнулся. (66) До чего же хорошо, что я не успел! (67) Вовремя данная благодатная затрещина встряхнула мне душу и всё расставила в ней на нужные места. (68) Уже и обиды на Яшкина не было. (69) Только отвращение к себе. (70) С меня словно сваливалась грязная корка...

(71) А Блескунов на следующий день как ни в чём не бывало сказал Турунчику:

— Говори спасибо этому Яшкину. (72) А то задали бы тебе полную порцию...

— (73) Всё равно я не ябеда, — тихо сказал Турунчик.

(74) Но ему не поверили. (75) Или сделали вид...

(По В. П. Крапивину*)